

История, которую рассказал Коротышка Фэн, объясняет причину, по которой его начальство приняло решение выкупить обанкротившуюся компанию Цю Декао. Это произошло на терминале в Германии, где обычно принимались грузы в обход таможни. Коротышка Фэн отправился туда, чтобы проконтролировать получение груза. В задачи Фэна входила так же предварительная оценка этого груза.

На терминал были доставлены двадцать четыре ящика, в каждом из которых Коротышка Фэн обнаружил по одному саркофагу.

По накладной продавцом числилась компания, которой тогда еще управлял сам Цю Декао, а груз этот, по сути, являлся залоговым активом. Если коротко, то компания Цю Декао получила от немцев четыре единицы сложной и высокоточной исследовательской аппаратуры, а в качестве залога предоставила эти древние саркофаги.

К этому времени компания Цю Декао уже была неплатежеспособной, и сделка с немцами состоялась незадолго до признания компании банкротом.

Для начала Коротышка Фэн осмотрел саркофаги: их точно не вскрывали, все швы между гробом и крышкой были нетронутыми. Это внушало надежду. Однако, ценность этого товара зависела от того, что находится внутри. Раз саркофаги не вскрывались, то это, по сути, была настоящая лотерея.

Правда, саркофаги в залог отбирали специалисты немецкой компании, специально для этого выехавшие в Китай или уже работавшие там, поэтому, теоретически проблем быть не должно. Коротышка Фэн привез с собой опытных рабочих, которые начали осторожно вскрывать саркофаги. Поначалу все шло нормально, но шестнадцатый по счету саркофаг оказался с сюрпризом. Открыв его, внутри обнаружили что-то вроде мумии, которая вместо ткани была обернута тонким слоем бронзы. И внутри было пусто.

Точнее, всем показалось, что бронзовая мумия пустая. Но когда попытались ее осмотреть, содержимое выбралось наружу.

Все происходило в точности, как и в нашей пещере. Извлечь из бронзы то, что находилось внутри, невозможно, но при повреждении бронзы в воздухе сразу стали появляться странные силуэты.

Нет смысла рассказывать, как они тогда решили эту проблему. Коротышка Фэн решил, что Цю Декао сделал это намеренно. А главное, немцы никогда ни с чем подобным не сталкивались.

Специалисты немецкой компании тщательно изучили бронзовую оболочку мумии. Выводы оказались настолько интересными, что руководство решило приобрести остальные активы компании-банкрота.

Впрочем, причин для поглощения компании Цю Декао у немцев могло быть много. Меня это совершенно не интересовало, но кое-что в рассказе Коротышки Фэна имело важное значение, и я спросил: "Получается, отправляясь сюда, вы отлично знали, с чем придется столкнуться?"

"Не совсем. Часть информации мы получили уже в самой экспедиции, пришлось корректировать имеющиеся данные на ходу. Но я понял, с чем придется столкнуться здесь, когда увидел рисунок Янь-вана верхом на мертвецке".

Слушая рассказ Коротышки Фэна, Толстяк занимался закреплением гранат у себя на поясе, непрерывно щелкая чекой. Не прерывая своего занятия, он спросил: "Кстати, я так понимаю,

что вам удалось тогда справиться с этой неведомой хренью, верно?"

Коротышка Фэн кивнул: "Надо, чтобы оно полностью покинуло бронзовую оболочку. Чем дальше от бронзы, тем оно слабее, и его можно ранить".

Толстяк задумчиво уставился на гранаты: "Давайте не будем пока думать, как его убить. Для начала надо решить, как его выманить из бронзовой пещеры".

"Каким образом? — спросил я. — Подойдем к бронзовым воротам и позовем? Вообще-то оно только что пыталось вылезти, но быстро вернулось обратно. Видимо, тварь знает, что снаружи опасно".

Толстяк ответил: "Помнишь записки младшего брата? В храме у озера он наткнулся на женщину без рук и ног. Он писал, что это было похоже на жертвоприношение. Я не знаю обычаев народа канба, но, кажется, это было не жертвоприношение. Женщину использовали в качестве приманки".

Сказав это, Толстяк пристально посмотрел на все еще бесчувственную Чжан Хайсин. Я сразу же возмутился: "Это неправильно. В конце концов кто тебе дал право так распоряжаться человеческой жизнью?"

"Из двух зол выбирай меньшее, — ответил он. — У нас нет времени на болтовню. Я решил проблемы с Чжан Хайсин, значит, и с этой тварью разберусь. А вы просто помогайте или не мешайтесь под ногами".

Если верить запискам младшего брата, ламы в храме использовали благовония, смешанные с человеческими костями. Ими окуривали женщину, которой предварительно отрезали ноги и руки. Мы не такие садисты, резать Чжан Хайсин не будем. Есть другой способ обмануть его высочество Янь-вана.

Толстяк согнул руки Хайсин в локтях, а ноги в коленях и обмотал их так, чтобы она не смогла их выпрямить. Вокруг нее мы разложили горючую черную грязь и вырыли ловушки.

Толстяк собрал все веревки, какие нашел, наделал еще из ненужной одежды и обвязал ими талию Чжан Хайсин. Из круга, в котором она лежала, мы протоптали незаметную тропинку, которую поместили камешками. Если что случится, мы сможем вытащить ее за веревку.

Затем Толстяк рассовал по ловушкам гранаты, прикрывая их камнями, связал их проволокой, конец которой закрепил за большой камень в центре.

Грязи вокруг было полно. Мы не только смогли замаскировать ею ловушки, осталось еще много для освещения.

С того момента, как мы выбрались из пещеры, прошло часов двенадцать. Я уже окончательно выдохся, и Толстяк дал нам всем немного отдохнуть, а потом похлопал меня по плечу: "Ну, я пошел. Вызову тварь на бой".

Я остановил его: "Подожди, мы кое-что забыли сделать".

"Что же мы забыли?" — спросил Толстяк.

"Ламы окуривали женщину благовониями с запахом трупа, — сказал я. — Они туда человеческие дробленые кости добавляли. Думаю, это важно. Сам подумай, Янь-ван же ездил

на мертвеце. Захочет ли он оседлать старуху, от которой воняет духами GUCCI? И да, как ты собираешься его вызывать? Знаешь язык, который он понимает?"

"Запах трупа? Блять, ты чего раньше не сказал? Снаружи было много скелетов, я бы захватил пару косточек. А сейчас здесь только мы, и все совершенно живые. Кости-то где теперь брать?"

"Давай подумаем. Младший брат писал о запахе мумии. А из чего состоят мумии? Жир, кожа, волосы, кости, — я уставился на Толстяка. — Соображай быстрее".

"Ну, зубы, волосы и кожа у нас есть, — отозвался Коротышка Фэн. — Что касается жира, то его много в фекалиях. Причем, чем толще человек, тем больше жира в его дерьме".

Толстяк погладил себя по животу: "Я так давно не ел как следует. Боюсь, мои какахи будут слишком сухими".

"Я верю в твой божественный жир, — ответил я. — Высри хоть что-нибудь".

Вздыхнув, Толстяк заявил: "Не думайте, что я один буду гадить тут. У худых такие же кишки и селезенка. Короче, ты идешь туда, ты — туда, а я — сюда. Встречаемся через полчаса, и посмотрим, кто высрет больше. Может и не я окажусь самым крутым засранцем".

Не буду описывать подробности процесса. Но в тот момент у меня в голове вертелась одна мысль: будет ли это поводом похвастаться перед младшим братом или Цветочком? Ведь я не просто тут был, я нагадил прямо перед бронзовыми воротами.

Вернувшись со своим "добром" в руках, мы хмуро уставились друг на друга и сложили это все в одну кучу рядом с Чжан Хайсин.

Не знаю, то ли ей полегчало, то ли запах привел в чувство, но в этот момент она открыла глаза, повернула голову и увидела это... Она ничего не сказала, должно быть, потеряла дар речи, увидев рядом с собой кучу дерьма.

"Ну, сразу гавно не высохнет, у нас есть время подумать о волосах и коже".

Мы отрезали по пряди волос, а потом постригли ногти.

В дороге заниматься гигиеническими процедурами было некогда, поэтому материала оказалось предостаточно. Но я при этом чувствовал себя настоящей средневековой ведьмой, готовящей ингредиенты для зелья.

Осталось добыть кости. Толстяк грустно вздохнул, и я успокоил его: "Все по-честному. От каждого по одному зубу".

Толстяк пошевелил челюстью, сунул палец в рот, достал оттуда зуб и опустил его в какаху: "Мне проще всех, этот уже на соплях держался. Эта падла выбила, когда меня на пол уронила".

Коротышка Фэн тоже пошевелил языком во рту и без помощи рук выплюнул свой, сказав: "Мне она тоже зуб выбила".

А этим бычарам везет, подумалось мне. Я с надеждой провел языком по зубам, но они все держались довольно крепко. Похоже, Чжан Хайсин ко мне относится лучше, чем к ним.

Подняв камень с земли, я со всей дури треснул себя в челюсть, стараясь не медлить, чтобы не передумать.

Боль превзошла все мои ожидания. Я уронил камень и схватился за щеку, челюсть полностью онемела. Но, осторожно проведя языком по зубам, понял, что они все остались целы.

Коротышка Фэн и Толстяк молча смотрели на меня, и я робко сказал: "Двух зубов должно быть достаточно. И волос своих я нарезал больше, чем вы".

"Это не честно", — ответил Толстяк, подавая мне камень побольше.

Да такой каменюкой не один зуб — всю челюсть можно снести. Пока я лихорадочно думал, как спастись, Коротышка Фэн выплюнул еще один зуб и сказал: "Забудь. Этот вообще сам отвалился, наверно, тебя пожалел".

У меня отлегло от сердца, благодарно пожимая ему руку, я подумал, что ему больше всех от Чжан Хайсин досталось.

Сделав из дерьмовых благовоний и грязи подобие факела, мы подожгли его. Вскоре появился странный запах, и мы втроем энергично замахали руками, направляя дым в сторону бронзовых врат. Удивленно глядя на нас, Чжан Хайсин спросила: "Чем это вы занимаетесь?"

"Лежи и смотри", — загадочно ответил Толстяк. Мы все таращились на дыру в бронзовых вратах и мысленно торопили тварь: ну давай, выходи уже. Минут десять мы втроем работали огромным веером, но ничего не происходило. Наконец, Толстяк покачал головой: "Результата нет. Наивняшка, ты дурак, и способ твой дурацкий".

Он был взлохмачен, выглядел настоящим уродским бомжом, и это лишь добавило мне злости. Я уже собирался отругать его, на чем свет стоит, но увидел, что на его лохмы упали сверху несколько капель.

Он тоже почувствовал это. Задрал головы вверх, мы увидели, что оттуда из темноты на нас падает бесчисленное множество мелких капель, словно моросит осенний дождь.

<http://tl.rulate.ru/book/89763/3614551>